

DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-130-139

УДК 316.4

И. А. Гареева
А. П. Степанова

Социальное самочувствие как интегральный показатель субъективной оценки благополучия населения

В статье авторы предлагают новое видение методологических и процедурных процессов социологического измерения категории «социальное самочувствие», а также ее использование в составе субъективных измерительных систем как субъективного показателя в составе определения интегральных значений различных измерительных моделей жизнеобеспечения населения, в том числе и в составе технологии оценки качества жизни населения. Предлагаемая авторская система содержательной и технологической стороны оценочных процедур ориентирована на наличие минимальных исследовательских ресурсов и ограниченного доступа к существующим статистическим системам. Авторами предлагается критическая оценка используемых в настоящее время стандартных методов, основанных в основном на анализе экономической эффективности как составляющей социального благополучия. В настоящее время назрела необходимость в поиске новых индикаторов оценки благополучия населения, выходящих за рамки материального подхода, в основе которых лежит интеграция экономических и социологических методов. На сегодняшний день данная ситуация признана на мировом уровне. Международные организации предлагают включать оценку социального самочувствия в дополнение к традиционным методам оценки благополучия населения.

Ключевые слова: благополучие, социальное самочувствие, ресурсы, экономические показатели, развитие.

Понятия социального благополучия и социального самочувствия тесно связаны в западной социологии. Их сходство очевидно при рассмотрении словесного представления этих понятий в английском языке – «well-being» и «subjunctive well-being». Во избежание разночтений в данной работе авторы придерживаются традиционного для отечественной науки подхода и рассматривают социальное благополучие как отражение социального самочувствия, уровня благосостояния, индикатор социальной безопасности общественной системы в целом. Социальное самочувствие формируется исходя из соотношения между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей человека и представляет собой интеграль-

ную характеристику реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности. Таким образом, понятие социального благополучия довольно емкое и охватывает большое количество социологических категорий. Понятие социального самочувствия более узкое и входит в семантику понятия социального благополучия.

За последние десятилетия мир сделал огромный рывок в качестве жизни. Тем не менее, мы живем во времена больших противоречий и серьезных вызовов. По мере происходящих стремительных изменений ценности общества так же активно меняются. Но необходимо отметить, что некоторые ценностные ориентации, связанные с базовой потребностью в вы-

Ирина Анатольевна Гареева – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и психологии, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, улица Тихоокеанская, 136). *E-mail: gar_ia@mail.ru*

Анастасия Павловна Степанова – канд. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков, Кубанский государственный аграрный университет. (350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина, 12). *E-mail: bubelo_ap@bk.ru*

живании, мало подвержены этим переменам. Среди них можно выделить материальную обеспеченность, здоровье, личную жизнь, семейные и дружеские отношения.

Кроме того, всегда важными для человека остаются такие ценности как: удовлетворенность работой, уважение окружающих, возможность творить добро, возможность творческой деятельности, престижное общественное положение, всесторонняя образованность, уверенность в себе, чувство защищенности. Но все же доминирующей ценностью, в наибольшей степени поддерживаемой населением, является ценность, связанная с первичными потребностями физического существования, а именно – материальная обеспеченность. Этот факт можно объяснить, сопоставив его с иерархией потребностей А. Маслоу, согласно которой удовлетворение потребностей более высокого уровня (самореализация, раскрытие творческих сторон личности, получение знаний и т.д.) просто невозможно без удовлетворения базовых потребностей. Именно поэтому ученые предлагают включать оценку социального самочувствия населения в дополнение к традиционным методам, основанным на принципах экономической эффективности.

Рассмотрим наиболее распространенные и признанные на сегодняшний день показатели оценки уровня благополучия населения. Уровень образования, безработицы, преступности — индикаторы, призванные оценить уровень благополучия общества. Все они, не смотря на полезность полученной в результате их оценки информации, имеют существенный недостаток, а именно — наличие в процессе оценки третьей стороны, которая решает, какие именно показатели отразят уровень развития государства, какие индикаторы следует отслеживать и какие из них наиболее значимы. Например, в расчете такого показателя как индекс развития человеческого потенциала выделяется одинаковый вес для таких параметров как доход, образо-

вание и здоровье. Что, на наш взгляд, не совсем справедливо. Над решением этого вопроса, конечно, ведется работа, но конкретных соглашений пока не достигнуто. Например, в 2011 г. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) предложила модель оценки развития государств, состоящую из 11 индикаторов, но степень важности этих индикаторов оценивает сам респондент, составляя их рейтинг значимости по своему усмотрению¹.

Государственные отчеты не всегда отражают реальный уровень благосостояния общества. Как правило, они основаны на усредненных данных и рассматривают общество как гомогенизированный культурный элемент.

Следует отметить, что идеологические и культурные разногласия внутри страны ведут к тому, что между «государством» и «человеком» наблюдается огромный разрыв. Таким образом, все вышеупомянутые ограничения существенно влияют на объективность показателей, поскольку продиктованы субъективными оценками и предпочтениями тех, кто вовлечен в принятие решений и процесс оценки уровня развития государства, региона, и т.д.

В связи с этим, рассмотрение уровня социального самочувствия в качестве объективного показателя, характеризующего уровень развития государства, может стать ключом на пути к нивелированию существующих недостатков, поскольку данная социологическая категория отображает разностороннюю оценку людей своей жизни и общества. Социальное самочувствие можно рассматривать как прямую обратную связь населения на действия правительства и изменения, происходящие в стране, и при этом оно не несет в себе отпечаток стороннего влияния, показывает, что люди считают действительно важным в своей жизни, а не то, что было назначено важным для них.

Социальное самочувствие имеет сложную структуру, и для определения его компонентов мы будем опираться на теорию, предложенную Э. Дайнером, Р. Лу-

¹ Организация по экономическому сотрудничеству и сотрудничеству. Рекомендации по оценке развития и благополучия государства. URL:<https://www.oecd.org/general/compendiumofocedwell-beingindicators.htm>

касом и С. Ойши [Diener, 2002]. Ученые выделяют в структуре социального самочувствия три компонента — положительный (отражает позитивные состояния, эмоции, и т.д.), отрицательный (отражает негативные состояния, эмоции и т.д.) и общую удовлетворенность жизнью.

Необходимо отметить, что положительный и отрицательный компоненты представляют собой позитивную и, соответственно, негативную эмоционально-оценочную реакцию людей на различные события, происходящие с ними в течение жизни, то есть, по сути, здесь ключевое значение имеет то, каких эмоций человек в своей жизни испытывает больше, а каких меньше.

Не существует главного, единого детерминирующего фактора для формирования положительного социального самочувствия. Некоторые факторы являются необходимыми — психическое и физическое здоровье, социальные связи, но, тем не менее, наличие данных факторов не может гарантировать достижение высокого уровня социального самочувствия.

Развивая свою теорию, Эд Дайнер добавил к удовлетворенности жизнью в целом, удовлетворенность различными сферами жизни (удовлетворенность состоянием здоровья, жизненным статусом,

и т.д.). Затем данные компоненты были им соединены в общий когнитивный компонент, поскольку на данном уровне человек выражает свои оценочные убеждения относительно своей жизни.

У. Шиммак занимался изучением когнитивного компонента социального самочувствия и описал сложную взаимную обусловленность процессов, происходящих во время его формирования [Schimmack, 2001]. На рисунке 1 данные процессы представлены в виде схемы.

Д. Ормел сформировал иерархию процессов, необходимых для формирования высокого уровня социального самочувствия [Ormel, 1999] (таблица 1).

На сегодняшний день многие исследователи проявляют большой интерес к тому, как социальное самочувствие влияет на общественное развитие и какие последствия вызывает. На наш взгляд, высокий уровень социального самочувствия может выступать не только в качестве глобальной жизненной цели индивида, но и в качестве средства достижения успеха в отдельных жизненных сферах.

По мнению авторов, особенности влияния социального самочувствия на развитие общества могут быть представлены в виде следующей схемы (рис.2).

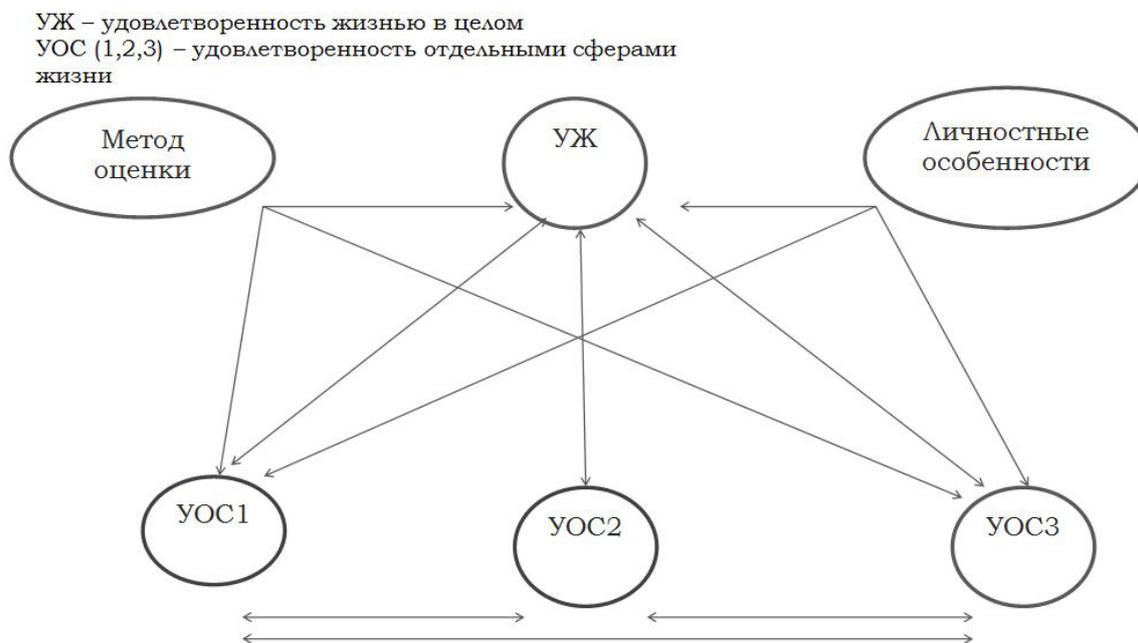

Рис. 1. Причинно-следственная связь между составляющими когнитивного компонента социального самочувствия

Таблица 1

Иерархия процессов, необходимых для формирования положительного социального самочувствия

Главный уровень		Социальное самочувствие				
I	Основополагающие составляющие социального самочувствия	Физическое самочувствие		Психическое самочувствие		
II	Процессы и состояния, необходимые формированию социального самочувствия	Стимуляция (активация) состояния подъема физических сил	Состояние комфорта (удовлетворенные физиологические потребности, благоприятная и безопасная окружающая среда)	Статус (контроль над ситуацией, ограниченности ресурсов)	Одобрение своего поведения в обществе (подтверждение того, что человек живет «правильной жизнью»)	Эмоциональный фон (чувство удовлетворения, возникающее вследствие заботы о других людях)
III	Средства достижения вышеуказанных процессов и состояний	Физическая и умственная деятельность, способствующая достижению этого состояния	Отсутствие болевых ощущений, чувства жажды, голода и т.д., энергичность, благополучие, безопасность	Профессии, стиль жизни, достижения в карьере, спорте и.д.	Согласование внутренних норм и установок с внешними требованиями общества	Тесные личные связи, предложение эмоциональной поддержки
IV	Ресурсы	Физические и умственные усилия	Продукты питания, система здравоохранения, деньги	Образование, социальный класс, уникальные способности и т.д.	Навыки общения, компетенции	Брак, способность к сопереживанию

Источник: Ormel J. *Subjective well-being and social production functions* / Ormel J., Lindenberg S., Steverink N, Verbrugge L.M. // *Social Indicators Research*. 1999. № 46. P. 61–90.

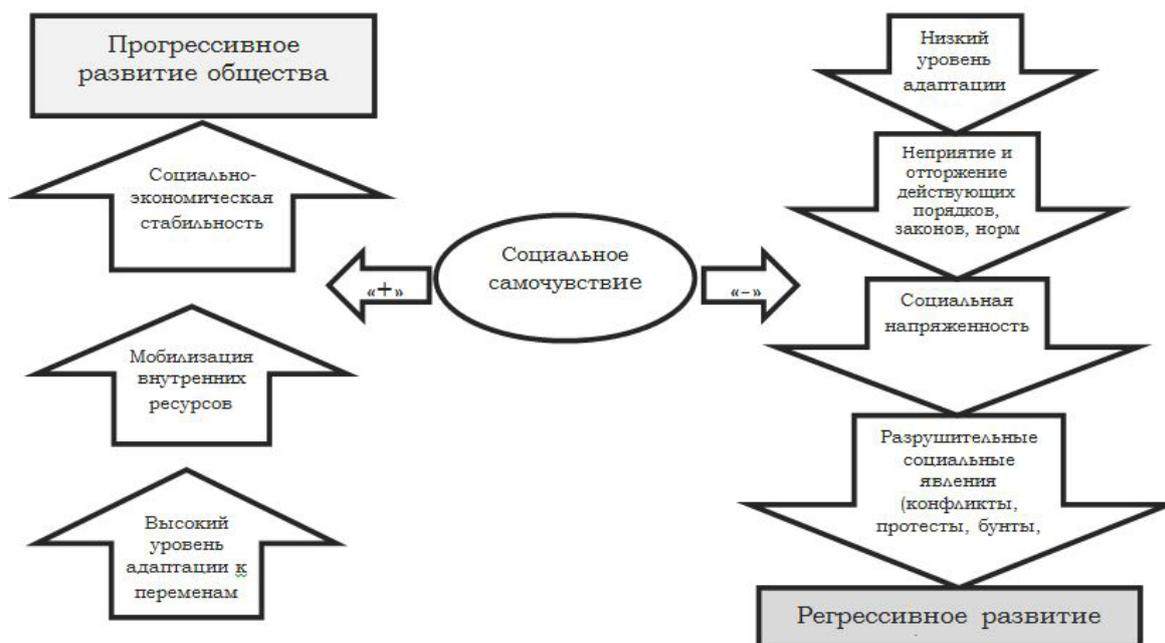

Рис. 2. Влияние социального самочувствия на общественное развитие

Результаты исследований демонстрируют, что счастливые люди достигают большего успеха в самых разнообразных сферах жизни, и, по крайней мере, частично этот успех связан с их высоким уровнем социального самочувствия [Lyubomirsky, 2005]. Такие люди более общительны, их социальные связи более обширны, в поведении ярче выражены альтруистичные мотивы, они активнее, более уверены в себе, хорошо относятся к окружающим, легко справляются с конфликтными ситуациями. Все это положительно сказывается и на уровне их психического и физического здоровья, их иммунная система более вынослива. Таким образом, процветая сами, они способствуют формированию благополучия своей страны. Более того, известно, что положительный эмоциональный фон стимулирует креативное мышление, развитие нестандартных подходов к решению сложных общественных проблем. Это подтверждается междисциплинарными исследованиями, но отследить отдаленные последствия, вызываемые высоким (или низким) уровнем социального самочувствия, а также степень их влияния ученым еще предстоит в будущем.

В условиях постоянных социальных трансформаций категория «настоящего» воспринимается многими людьми как нечто неустойчивое, что становится причиной ощущения ими нестабильности своего положения, переживания страха перед будущим. Например, сегодня, когда эксперты говорят о крахе пенсионной системы, люди достигшие предпенсионного возраста испытывают чувство тревоги, опасения по поводу того, предоставит ли им государство реализовать право на заслуженный отдых после десятилетий труда в своей жизни. Такие переживания, соответственно, оказывают негативное влияние и на социальное самочувствие людей среднего возраста, поскольку эта категория населения, по мнению некоторых политиков и экономистов, вообще не будет иметь возможности получать пенсионное обеспечение ввиду катастрофического старения населения.

В 2011 г. Кэрл Грэхем и Стефано Петтинато провели исследование социального самочувствия в ряде стран, в том числе в России, во время которого выявили категорию так называемых «разочарованных успешных» (frustrated achievers) [Grahamand, 2011]. Эти люди добились определенных успехов в жизни, повысив тем самым ее уровень, но при этом снизилась их удовлетворенность жизнью в целом. Согласно гипотезе ученых, одной из причин их недовольства и разочарования является несоответствие между достигнутыми результатами и результатами ожидаемыми, успехами, которые они считают в принципе достижимыми в своей стране, и примеры которых видят у других, еще более успешных со-отечественников. В результате такого рода идентификации они и приходят к своему неудовлетворенному состоянию и недовольству. В данную группу, как правило, попадают довольно обеспеченные люди. Авторы также отмечают, что на российских респондентов большое влияние оказывает макроэкономическая нестабильность, отсутствие каких-либо гарантий возможности получения заработка. Эти факторы значительно увеличивают вероятность того, что человек присоединится к категории «разочарованных успешных» и будет оценивать свое состояние более критично, т.е. ощущать себя менее счастливым. Образовавшийся разрыв между объективными достижениями и их субъективными оценками данной категорией населения может иметь значительное влияние на их будущее экономическое и политическое поведение. Не смотря на относительное благополучие, стабильный и достойный заработок, имеющийся у некоторых благополучно развивающийся бизнес, люди все же недовольны своим положением. Все это является еще одним доказательством того, что принцип «экономика решает все» работает далеко не всегда.

Ярким примером этого факта является и так называемый «Парадокс Истерлина». Американский экономист Ричард Истерлин еще в 1974 г., изучая изменение настроений американцев в

период 1946–1970 гг., обнаружил, что уровень удовлетворенности жизнью или уровень «счастья» увеличиваются при росте дохода у бедных людей, но не у среднего класса и богатей. То есть, рост дохода после достижения ими среднего уровня (для США около 20 тысяч долларов в год на тот период) не делает человека счастливее. Эту закономерность назвали «парадоксом Истерлина» (или *happiness-income paradox*). Ученые, проводившие повторные исследования, пришли к выводам, опровергающим парадокс Истерлина. В частности, Инглхарт, Фoa, Петерсон и Вельцель обнаружили, что при межстрановых сравнениях за конкретный год парадокс Истерлина не подтверждается [Inglehart, 2008].

Но в 2010 г. Истерлин, проанализировав данные 37 стран мира, еще раз подтвердил и обосновал «Парадокс Истерлина» (статья Истерлина и его коллег «*The happiness-income paradox revisited*»). Причина «парадокса Истерлина» проста. Деньги, как и любые вещи на свете, подчиняются закону убывающей предельной полезности. В какой-то момент наступает равновесие между полезностью от дохода и издержками, связанными с его получением. После этого дополнительные деньги уже не приносят того счастья, что раньше. Кроме того, уровень удовлетворенности жизнью является величиной субъективной и зависит скорее не от абсолютного дохода, а от отношения личного дохода к доходу окружения. Поэтому после достижения некоего среднего уровня жизни, дальнейшее увеличение «счастья» зависит уже от других факторов. Согласно Истерлину, богатый человек счастливее бедного, но если увеличить доход всем одновременно, то уровень счастья не будет расти [Easterlin, 2010].

На сегодняшний день назрела необходимость в разработке новых подходов к оценке развития регионов и стран, подходов, в основе которых лежит интеграция экономических и социологических методов, поскольку высокий уровень материализма и процветание концепции потребления негативно влияет на ментальное и психологическое здоровье

людей. Необоснованное преувеличение значения внутреннего валового продукта (ВВП) и других материальных параметров для оценки благополучия населения ведет человечество к кризису и ставит под угрозу будущее планеты. Постоянно растущий уровень производства уже уничтожил огромную часть природных ресурсов планеты.

Одной из главных задач правительств любых стран является достижение и оценка уровня благополучия. По мнению экономистов, уровень ВВП и уровень доходов населения косвенно отражают уровень благополучия граждан страны. Для более точной оценки уровня благополучия традиционно используют такие категории как уровень дохода, потребления и полезность различных товаров и услуг. Однако, в последнее время этот способ оценки благополучия подвергается критике, поскольку отождествлять уровень дохода и благополучие некорректно.

Основой концепции, в рамках которой экономические показатели рассматриваются в качестве ключевых при оценке уровня развития государства, является то, что человек – существо рациональное и на первый план выдвигает возможность потреблять товары и услуги. Но многие исследования опровергают эту концепцию. Так, в работах Дж. Сэчса и коллег отмечается то, что уровень ВВП США вырос с 60-х годов по настоящее время примерно в три раза, а уровень удовлетворенности жизнью американцев остается практически на одном уровне вот уже 50 лет [Sachs, 2012].

При использовании ВВП для оценки благополучия граждан следует учитывать, что он включает лишь рыночные показатели и не учитываются такие виды деятельности, как домохозяйство, волонтерство, и т. д., которые оказывают положительное влияние на общество. Деятельность, оказывающая негативное влияние на развитие страны — нелегальная экономика, черный рынок, теневые отношения в социально значимых производствах и т. д., также не учитывается.

ВВП не всегда отражает реальную ситуацию, так как в обществе в условиях рыночных отношений существует сильное экономическое неравенство. Допустим, показатель ВВП вырос, однако в социальном самочувствии большинства населения наблюдается спад. Это можно объяснить тем, что только небольшая часть населения с наиболее высоким уровнем дохода улучшила свое положение. Для остальной части населения их собственное экономическое положение ухудшилось, но усредненные показатели свидетельствуют, что в среднем экономическое положение граждан страны стало лучше. Таким образом, реальная ситуация искажается.

Механизм социальной политики государства основывается на исследовании субъективных оценок человеком своих состояний. Социальное самочувствие отражает реальное положение и самоощущение населения, наилучшим образом дополняет традиционные экономические показатели и способствует получению максимально объективной оценки уровня развития региона или страны. Сегодня ученые располагают арсеналом эффективных и надежных методов оценки социального самочувствия как социологической категории (интегральный индекс социального самочувствия, фокус-группа, нарративное интервью, биографический метод, специально разработанные тесты), коррелирующими с другими социологическими индикаторами.

В настоящее время назрела необходимость в поиске новых индикаторов оценки благополучия населения, которые давали бы более точное и разностороннее представление и выходили за рамки только материального подхода.

В этой связи различные международные организации, такие как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Мировой экономический форум, предлагают при оценке развития региона или страны использовать кроме экономических индикаторов, ин-

дикаторы оценок уровня социального самочувствия.

Экспертами Международного экономического форума в Давосе предложена статистическая модель, объединяющая два вида измерений:

- объективные материальные показатели, включая ВВП и уровень потребления;

- социальные показатели, такие данные как свобода выбора, оценка правительства, коррупции в бизнесе, благотворительности, доступности социальной поддержки. Программами Международного экономического форума предусмотрено проведение исследований уровня жизни населения и социального самочувствия. Так, исследования, проводимые в период с 2005 по 2016 годы, продемонстрировали, что средняя оценка уровня социального самочувствия респондентов составила 5,24 по шкале от 0 до 10². На основе полученных данных был составлен прогноз оценок уровня социального самочувствия к 2050 году.

По прогнозу материальные показатели будут оказывать незначительное влияние на социальное самочувствие населения и могут увеличить этот показатель максимум на 10%, нематериальные показатели, напротив, выходят на первый план. Прогнозы составлены в рамках двух возможных глобальных экономических сценариев, исходя из состояния окружающей среды, включая возможные климатические изменения. При самой благоприятной в этом плане ситуации, нематериальные показатели могут увеличить социальное самочувствие на 30%, а при наиболее пессимистичных прогнозах – вызвать снижение на 35%.

Таким образом, проведенные исследования подтверждают, что значительные потенциальные изменения в мировой экономике в ближайшие десятилетия в большей степени будут связаны с социальной ситуацией. Учет этого факта даст возможность избежать серьезных ошибок и просчетов в распределении ресурсов и формировании курса внеш-

² *Международный экономический форум URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/02/the-future-of-well-being-isn-t-about-money>*

ней и внутренней политики.

Уже сейчас некоторые государства пересматривают основные принципы социальной политики и распределения бюджета.

Таким образом, детерминантами социального самочувствия выступают как экономические, так и социальные факторы. Оценка уровня социального самочувствия может рассматриваться как эффективный инструмент социальной политики государства. Данная социологическая категория является важнейшим критерием, отражающим уровень развития региона, страны. Сегодня принято оценивать уровень развития государства, основываясь на экономических показателях (ВВП, уровень потребления и т.д.) и распределять ограниченные ресурсы, основываясь на принципах экономической эффективности. Такой подход создает значительные ограничения на пути оценки и стимулирования развития регионов и стран. Представляется целесообразным использовать показатель уровня социального самочувствия в качестве комплиментарного к традиционным методам. Это поможет получить более целостную и объективную картину, эффективнее и справедливее осуществлять распределение ресурсов, обеспечивая тем самым главную задачу государства – стремиться к повышению благополучия своих граждан.

Список литературы:

1. Diener, E., Lucas, R. E., & Oishi (2002). Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), *Handbook of positive psychology* (pp. 63-73). New York, NY: Oxford University Press.
2. Easterlin, R. A., McVey, L. A., Switek, M., Sawangfa, O., & Zweig, J. S. (2010). The happiness–income paradox revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107(52), 22463–22468
3. Grahamand C. Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies / C. Grahamand, S. Pettinato // *The Journal of Development Studies*. 2002. Vol. 38, № 4. P. 100–140.
4. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007) // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3. No. 4. P. 264–285.
5. Lyubomirsky S., King L. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131(6). P. 803–855.
6. Ormel J. Subjective well-being and social production functions // *Social Indicators Research*. 1999. № 46. P. 61–90.
7. Sachs, J. (2012). Introduction. In J.F. Helliwell, R. Layard, & J. Sachs (Eds.), *World happiness report*. New York: The Earth Institute, Columbia University
8. Schimmack U. Pleasure, displeasure, and mixed feelings: Are semantic opposites mutually exclusive? / U. Schimmack // *Cognition & Emotion*. 2001. № 15(1). P. 81–97.

Библиографическое описание статьи

Гареева И. А., Степанова А. П. Социальное самочувствие как интегральный показатель субъективной оценки благополучия населения // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4 (89). С. 130–139. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-130-139

Irina A. Gareeva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the social work and psychology chair, the Pacific State University (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russian Federation). *E-mail: gar_ia@mail.ru*

Anastasiya P. Stepanova – Candidate of Sociology, the Kuban Agrarian University (12, Kalinina St., 350044, Krasnodar, Russian Federation). *E-mail: bubelo_ap@bk.ru*

Social well-being as an integral indicator of subjective assessment of well-being of the population

In this article, the authors propose a new vision of methodological and procedural processes of sociological measurement of the category “social well-being,” as well as its use as a part of subjective measurement systems as a subjective indicator as a part of determination of integral values of different measurement models of life support of the population, including as a part of technology of assessment of the quality of life of the population. The proposed author’s system of content and technology of evaluation procedures is focused on availability of the minimal research resources and limited access to the existing statistical systems. The authors propose a critical assessment of the standard methods currently used, based mainly on an analysis of economic efficiency as a component of social well-being. At present, there is a need to find new indicators for measuring the well-being of the population, which go beyond the material approach, which is based on the integration of economic and sociological methods. To date, this situation has been recognized at the world level. International organizations propose to include an assessment of social well-being in addition to the traditional methods of assessing the well-being of population.

Ключевые слова: *well-being, social well-being, resources, economic indicators, development.*

References:

1. Diener, E., Lucas, R. E., & Oishi (2002). Subjective well-being: The science of happiness and life satisfaction. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.), *Handbook of positive psychology* (pp. 63-73). New York, NY: Oxford University Press.

2. Easterlin, R. A., McVey, L. A., Switek, M., Sawangfa, O., & Zweig, J. S. (2010). The happiness–income paradox revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107(52), 22463–22468

3. Grahamand C. Frustrated Achievers: Winners, Losers and Subjective Well-Being in New Market Economies / C. Grahamand, S. Pettinato // *The Journal of Development Studies*. 2002. Vol. 38, № 4. P. 100–140.

4. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. *Development, Freedom, and*

Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007) // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3. No. 4. P. 264–285.

5. Lyubomirsky S., King L. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131(6). P. 803–855.

6. Ormel J. Subjective well-being and social production functions // *Social Indicators Research*. 1999. № 46. P. 61–90.

7. Sachs, J. (2012). Introduction. In J.F. Helliwell, R. Layard, & J. Sachs (Eds.), *World happiness report*. New York: The Earth Institute, Columbia University

8. Schimmack U. Pleasure, displeasure, and mixed feelings: Are semantic opposites mutually exclusive? / U. Schimmack // *Cognition & Emotion*. 2001. № 15(1). P. 81–97.

Reference to the article

Gareeva I. A., Stepanova A. P. Social well-being as an integral indicator of subjective assessment of well-being of the population // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 4 (89). Pp. 130–139. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-130-139
